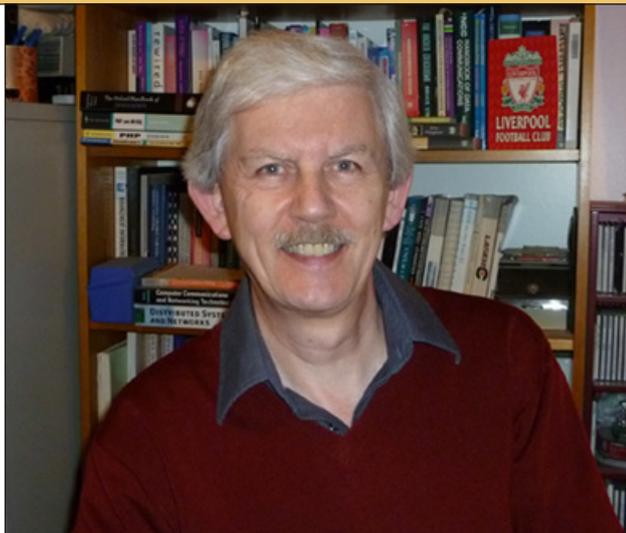

Инновации – это необходимо, но половина средств окажется выброшенной на ветер

Грэхам Томас — старший преподаватель школы гуманитарных и социальных наук, Университет Восточного Лондона

Великобритания – страна с богатой историей. Какова судьба британских инноваций?

Великобритания являлась одной из первых индустриальных стран, где была развита обрабатывающая промышленность. В XIX веке нас называли «мастерской мира». С тех пор произошел достаточно большой спад. Некоторые утверждают, что этот спад начался относительно недавно, когда одни государства, такие как США, начали обгонять Великобританию по объемам производства, тогда как другие, как Германия, создали сильную научную базу для развития инноваций.

Относительно недавно начался процесс глобализации, когда компании стали выводить производство за границу. Конечно, это коснулось не только Великобритании, но и других промышленных стран. Но, возможно, нас это затронуло несколько больше, поскольку здесь не было национальной инновационной системы. Кроме того, спад в нашей промышленности был более быстрым, чем в других сопоставимых с нами по размеру государствах, таких как Франция или Германия. Отчасти причина кроется в проводимой политике — политических ориентациях и идеологии, которых придерживались различные правительства. Кроме того, на мой взгляд, определенную роль сыграл культурный фактор. Несмотря на то что мы достаточно сильны в некоторых областях, мы очень слабы в других.

Когда начался этот спад? Какое влияние имели смена правительства и культурный фактор?

Спад в британской обрабатывающей промышленности начался задолго до того, как в 1980-х к власти пришли консерваторы. Правительство в те времена было обеспокоено тем, что Великобритания потеряла конкурентоспособность, что недостаточно развито предпринимательство, что государство не может реагировать

на изменения, происходящие в мировой экономике. Кроме того, было ощущение, что государство слишком вмешивается в экономику. Идеология, которой руководствовались правительство Маргарет Тэтчер, заключалась в том, чтобы избавиться от неэффективных отраслей промышленности, привлечь в Великобританию зарубежные инвестиции и создать в целом более пригодную для бизнеса и предпринимательства среду.

Разумеется, некоторые вещи нужно было изменить, но беспощадность, с которой государство за это взялось, и скорость изменений не помогли. Ряд отраслей промышленности были практически уничтожены, в то время как новых отраслей, которые могли бы занять их место, не хватало. Под «уничтожением» некоторых отраслей я имел в виду, что они перестали нам принадлежать.

Первое, что приходит в голову, — это, конечно, автомобильная промышленность, где в 1960-х было много британских компаний. Теперь больше нет крупных британских автомобильных предприятий. Все еще существуют несколько фирм, которые занимают небольшие ниши, такие как производство гоночных автомобилей, но в основном автомобильная промышленность была перекуплена зарубежными инвесторами. Сегодня в Великобритании производятся машины под такими марками, как Nissan, Toyota, BMW и т. д. В те времена не все думали, что это плохо. Идея заключалась в том, что при изменяющихся экономических условиях, когда рабочая сила в других странах дешевле, Великобритания должна переориентироваться и позиционировать себя как страна, занимающаяся более высокотехнологичным производством. Правительство хотело поднять уровень квалификации рабочей силы и развивать предпринимательство, но делало это посредством снижения роли государства, доверяясь силам рынка. В долгосрочной перспективе результат оказался не тем, на который рассчитывало правительство.

Произошел структурный сдвиг — от промышленного производства в сторону сферы услуг. В частности, толчок для развития получил сектор финансовых услуг, регулирование которого консерваторы сократили. В свою очередь, последующие правительства, как консерваторы, так и лейбористы, значительно политику не меняли. Британская экономика выросла. Я помню, как в начале 1990-х, когда профсоюзы боролись за улучшение условий работы и повышение оплаты труда, они всегда приводили в пример статистику Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), согласно которой экономика Великобритании занимала четвертое место в рейтинге самых сильных экономик мира. Между тем данная статистика была сомнительной.

Правительство хотело освободить промышленность от оков государства и, соответственно, дать расцвести культуре предпринимательства. Проблема заключается лишь в том, что, если эта культура все-таки не расцветает, у государства нет инструментов для того, чтобы исправить экономический курс. Я думаю, что эта проблема сохраняется по сей день.

Каковы последние тренды в инновационной политике Великобритании?

Произошла смена правительства, и на данный момент еще не очень ясно, какую инновационную политику будет проводить новое коалиционное правительство. Оно хватается за многие вещи и очень спешит. Многие из принятых инициатив были продиктованы финансовым кризисом и дефицитом бюджета, который заставляет государство занимать большие средства. Именно на этом новое правительство делает акцент. Между тем это коалиционное правительство, куда входят две партии, и, конечно, между ними возникают споры. Пока еще непонятно, как именно это отразится на инновационной политике.

В целом нынешнее правительство с консерваторами во главе проводит политику, которая вполне согласуется с той, которой придерживались консерваторы в 1980-х при Маргарет Тэтчер. Много было сделано для того, чтобы уменьшить бюджетный дефицит, целый ряд государственных или квазигосударственных организаций коснулись сокращения или же они в принципе были ликвидированы. Иногда это было оправданно, иногда вызывало волнения относительно будущего. Например, в 1990-е годы после вспышки коровьего бешенства было создано Агентство стандартов питания (Food Standards Agency) как независимая регулирующая инстанция за рамками Министерства сельского хозяйства, рыболовства и продуктов питания (Ministry of Agriculture, Fisheries and Foods). Изначально перед министерством стояли две задачи — развитие промышленности и правовое регулирование, и идея заключалась в том, чтобы развести их.

Идут серьезные споры относительно того, следует ли разделять функции развития промышленности и регулирования. Теперь правительство решило, что слишком дорого иметь отдельное агентство и контролирующие функции вернутся обратно в министерство. Увидим, что из этого получится. Каждая организация, будь то государственная или независимое агентство, учрежденное государством, сейчас будет внимательно

изучена, и ожидать следует двух вещей: либо ее финансирование будет сокращено, как это происходит во всем государственном секторе, за исключением, возможно, системы здравоохранения, либо будет принято решение о ее закрытии и переводе функций в соответствующие министерства.

Каким образом законодательство регулирует инновационный процесс?

В общем и целом я вижу в этом проблему, поскольку идеология, которой руководствуется государство, состоит в том, чтобы снизить уровень своего вмешательства в экономику. Методы, к которым государство может прибегать, ограничиваются фискальной, налоговой, кредитно-денежной политикой и т. д. Всеобъемлющей политики для развития инноваций нет. Это не значит, что инновационной политики вовсе нет — она есть. У нас работает Министерство по делам бизнеса, инноваций и профессионального образования, которое несет ответственность за развитие инноваций. Между тем в сравнении с другими странами, которые управляли развитием своей экономики и вплотную занимались инновациями, создавая новые организации для сближения государства, университетов и промышленности и проводя четкую политику по поддержке R&D, мы добились немного.

Время от времени такие попытки предпринимаются. В 2008 году правительство, которое возглавляли лейбористы, чей срок закончился в прошлом году, издали отчет, так называемую Белую книгу — «Нация инноваций» (Innovating Nation). Одна из идей, содержащихся в отчете, заключалась в том, что нужно создать инновационные исследовательские центры для того, чтобы сблизить различных участников инновационного процесса. Они также поручили написать отчет одному из наиболее выдающихся за последние 30 лет британских экспертов — Герману Хаузери (родился не в Великобритании, но жил здесь на протяжении долгого времени). Хаузер работал во многих компаниях, в основном в Ascom, которая стояла у истоков революции в сфере микрокомпьютеров в Великобритании. Он написал отчет для прошлого правительства на тему так

ИННОВАЦИИ

VI Казанская венчурная ярмарка

VI Казанская венчурная ярмарка состоится 22 апреля 2011 года. К участию в ярмарке приглашаются компании, заинтересованные в привлечении прямых частных инвестиций для развития своего бизнеса: разрабатывающие продукцию/услуги с высокой добавленной стоимостью; обладающие высокими темпами роста; способные обеспечить внутреннюю доходность проекта не менее 30% годовых. К работе Шестой Казанской Венчурной Ярмарки приглашаются представители российских и зарубежных венчурных фондов и фондов прямых инвестиций, стратегических и частных инвесторов, «бизнес-ангелов», крупных корпораций, специалистов инвестиционных компаний и банков, юридических и консалтинговых организаций, сотрудников заинтересованных министерств и ведомств федерального и регионального

www.ivf.tatar.ru

2-я Международная выставка-форум «Инновации и технологии – 2011»

2-я Международная выставка-форум «Инновации и технологии – 2011» пройдет в Москве с 12 по 14 апреля 2011 года. Выставка является единственным в России промышленным инновационным форумом, организуемым не выставочной компанией, а группой производственных предприятий, обладающих большим практическим опытом ведения инновационной деятельности. К участию в выставке приглашаются компании, которые могут быть причислены к числу инновационных предприятий. Каждая заявка рассматривается организационным комитетом, куда входят специалисты всех заявленных тематических направлений. Выставка патронируется авторитетными государственными организациями и научными учреждениями. В Попечительский Совет выставки, возглавляемый председателем Государственной Думы Б.В. Грызловым, входят руководители высокого государственного уровня.

www.innotechexpo.ru

называемых технологических инновационных центров. Таким образом, есть понимание того, что технические изменения и инновации необходимы. Но в связи с этим я бы задался вопросом: предпринимало ли какое-либо из недавних правительств последовательные шаги для достижения данных целей на протяжении более или менее продолжительного времени? Прошлому лейбористскому правительству было свойственно то же, что и всем остальным нашим правительствам: они то начинали, то останавливались, постоянно меняли проводимую политику. Британским политикам характерно, что называется, «двигаться наобум», в некотором роде справляться с ситуациями и отвечать на происходящие изменения поспешными действиями, вместо того чтобы иметь последовательную политическую стратегию. Думаю, проблема в этом.

Существует ли в Великобритании «культура инноваций»?

Думаю, что на уровне культуры нам не хватает уважения к технологии. Эта проблема не нова. Если посмотреть на историю индустриальной революции, мы увидим, что аристократия достаточно неуважительно относилась к торговле. Это отношение, возможно, и не осталось определяющим фактором, но, думаю, оно сохранялось на протяжении всего XX века. А сейчас оно перемешалось с представлением о том, что нужно добиться известности, чтобы вашим именем пестрели газеты, чтобы вас показывали по телевидению, но при этом не нужно много работать, чтобы бы на самом деле чего-то достичь.

Это также распространяется на систему образования. Налицо что-то вроде кризиса в преподавании математики, науки и технологии. Существует нехватка квалифицированных преподавателей по естественным и точным наукам в школах, что ведет к снижению интереса детей к науке и технике. Немногие из них решают продолжать изучать эти предметы, когда в возрасте 14–16 лет выбирают специализацию. Следовательно, это сказывается на количественном соотношении абитуриентов с той или иной специализацией, которые поступают в университеты, и усложняет поиск работы после окончания учебных заведений.

Учат ли детей азам предпринимательства?

Это хороший вопрос. Думаю, что некоторые школы этому учат. Я не хочу сказать, что образовательная система Великобритании плоха. Вовсе нет, это хорошая система, но частями. Я уверен, что некоторые учебные заведения стремятся к развитию навыков предпринимательства или, по крайней мере, стараются налаживать связи с местным бизнесом и государственными организациями. Но подозреваю, что этому уделяется не очень большое внимание.

Есть ли в университетах специальные занятия, на которых студентов учат, как создать свой бизнес и как выводить новые продукты на рынок?

Опять же все зависит от учебного заведения и направления. Нужно соединять университеты с внешним миром. Например, в моем университете есть здание, которое называется «Пристань знаний» (Knowledge Dock). «Пристань» — потому что оно находится у реки, недалеко от причала. В нем располагаются несколько компа-

ний. Это сделано для развития взаимодействий между компаниями и людьми в университете, чтобы наша деятельность имела практическую ценность. Все согласны с тем, что это необходимо. Как и в любой другой стране, вопрос заключается в том, делаем мы это или нет. И ответ, на мой взгляд, опять же будет следующим: «Частично да, частично нет».

Насколько важна роль государства в сравнении с ролью рынка?

Я думаю, что и государство, и рынок играют существенную роль. Когда государственные процедуры становятся закостенелыми, строгими и негибкими появляется опасность перерегулирования. Возрастает риск того, что компании, которыми слишком сильно руководит государство, станут менее эффективными и инновационными. Но, с другой стороны, одних рыночных сил недостаточно. На мой взгляд, в Великобритании центр тяжести сместился в сторону рынка. Как сказал один из моих старых учителей, данная «деформация» британской системы может быть компенсирована более сильной интеграцией в структуры Европейского союза. У ЕС есть своя инновационная политика и специально уполномоченные структуры для того, чтобы отслеживать инновационный процесс. Они тоже стараются сблизить университеты и другие исследовательские организации с промышленностью.

Естественно, наиболее передовые компании смогут воспользоваться этими программами. Однако в Великобритании люди настроены немного скептически в отношении Европейского союза. Несмотря на то что по факту мы принимаем существенное участие в европейских программах, мы относимся к ЕС так, как будто они против нас и вся эта огромная бюрократическая машина в Брюсселе стремится одержать над нами верх. Мы не понимаем, что Великобритания ничуть не важнее, чем любое другое европейское государство. Нужно сказать, что я большой сторонник европейской интеграции и это оставляет меня в меньшинстве в этой стране.

Насколько сильно развито сотрудничество между Великобританией и другими членами Европейского союза?

Для начала следует сказать, что вклад Великобритании в бюджет Евросоюза один из самых больших. Несмотря на то что часть средств мы затем забираем назад, мы все же даем больше, чем получаем. Таким образом, Великобритания участвует во многих совместных программах. Но мы не входим в Европейский валютный союз (European Monetary Union). Островной менталитет заставляет относиться достаточно скептически к вопросу о дальнейшей европейской интеграции. Иногда это происходит из-за беспокойства потерять суверенитет, отдав его более крупному образованию, который в будущем может не позволить нам сделать что-то, что мы захотим. Но другие страны пошли на это и все же сохранили независимость. Таким образом, я не вижу причин, почему Великобритания не может пойти тем же курсом.

Что способствует развитию инновационной системы Великобритании?

Ответ на этот вопрос будет отличаться от того, что было сказано ранее. Возможно, более тесное сотрудничество с государством, больше средств для поддержки инноваций, а именно создание центров, способствующих

щих переносу знаний, избирательная прямая поддержка исследований и разработок. У нас уже есть организации, которые поддерживают R&D. Например, в академической среде существуют исследовательские советы. В сфере моей деятельности это Исследовательский совет по экономическим и социальным наукам (Economic and Social Research Council). Другие советы занимаются такими направлениями, как физика, биология, медицина, машиностроение и т. д. Много внимания уделяется тому, какое влияние оказывает исследование, смотрят на то, полезно ли оно, каков его вклад в развитие экономики. Но в целом, согласно последним данным, уровень расходов Великобритании на исследования и разработки сравним со среднеевропейским. Конечно, цифры ниже, чем в США или Японии. О поддержке инноваций сейчас говорят то же самое, что говорили о рекламе: это необходимо, это полезно, но, по крайней мере, 50% потраченных средств окажутся выброшенными на ветер. И проблема заключается в том, что заранее неизвестно, какие 50% окажутся потраченными напрасно.

О поддержке инноваций сейчас говорят то же самое, что говорили о рекламе: это необходимо, это полезно, но, по крайней мере, 50% потраченных средств окажутся выброшенными на ветер. И проблема заключается в том, что заранее неизвестно, какие 50% окажутся потраченными напрасно

Смысл в том, что в инновациях много неопределенности. В каждом конкретном случае никто не может гарантировать успех, даже если, казалось бы, все необходимые условия налицо. Даже если между бизнесом и университетами существуют хорошие связи, даже если компании открыты для внешнего влияния и сотрудничают между собой, когда это отвечает их интересам, даже если они придерживаются принципа открытых инноваций, восприимчивы к новым знаниям и понимают, как ими распорядится — даже тогда многие инновационные проекты проваливаются.

Итак, все, что правительство может в этой ситуации сделать, — постараться прикинуть, какое количество средств оно может потратить и сколько программ запустить. Потом остается только верить, что в среднесрочной или долгосрочной перспективе что-то из этого будет успешным. Проблема заключается в том, что по определению любое правительство приходит к власти на относительно короткий срок. Оно не знает, будет ли у власти через десять лет и сможет ли извлечь выгоду из той политики, которую проводит. И, конечно, сейчас, учитывая текущее положение дел, когда необходимо сокращать дефицит бюджета, я полагаю, любое правительство будет избегать рисков и не станет вкладывать слишком большие средства в программы, которые могут удалиться, а могут и не удалиться. Диапазон политических действий, которым обладает правящая партия, недостаточно широк для осуществления хорошей инновационной политики.

В каких областях инновации были особенно успешны?

Есть несколько областей, где мы по-прежнему сильны. Из того, что сразу приходит на ум, — фармацевтика. В Великобритании существуют несколько предприятий мирового уровня. Кроме того, у нас есть одна очень успешная компания в области микроэлектроники — ARM (Acorn Risk Machines). В начале 1980-х, в эпоху революции в сфере микрокомпьютеров, Великобритания производила несколько интересных и инновационных микрокомпьютеров. В свою очередь, компания ARM начала вкладывать средства в создание электронных микросхем, и сегодня они есть практически в каждом мобильном телефоне по всему миру. Это успех.

На мой взгляд, в некотором смысле успешна сфера телекоммуникаций. Большими научно-исследовательскими возможностями обладает фирма British Telecom, несмотря на то что в их исследовательском центре Martlesham Heath были сокращения. Высокий потенциал есть в области обороны, но не во всех сферах. Отчасти это касается такого направления, как гражданская авиация — некоторые детали самолетов Airbus производятся на территории Великобритании. Отделения Airbus в Филтоне рядом с Бристолем и Броутоне в Северном Уэльсе являются частью Центра передовых технологий, который сотрудничает с отделениями Airbus в Бремене (Германия) и Тулузе (Франция).

Небольшой нишей для Великобритании является космическая наука. Мы сотрудничаем с Европой, в частности с Европейским космическим агентством (European Space Agency). Но опять же у нас есть всего несколько старых компаний: несколько лет Джеймс Дэйсон начал производить пылесосы, не требующие мешков для сбора мусора, а затем стал заниматься и другими вещами. Он является рьяным сторонником развития профессионального образования в сфере производства.

Но опять же у нас есть всего несколько старых компаний: несколько лет Джеймс Дэйсон начал производить пылесосы, не требующие мешков для сбора мусора, а затем стал заниматься и другими вещами. Он является рьяным сторонником развития профессионального образования в сфере производства.

Каков ваш прогноз относительно будущего инновационной системы Великобритании?

Мы будем сражаться и дальше. Очевидно, что очень интересные открытия происходят в сфере нанотехнологий. Я также верю, что этот век станет эрой биотехнологий — разгадка генетического кода человека и все, что с этим связано. Уже есть свидетельства того, что в этой сфере происходят интересные вещи, нужно лишь немного подождать. Мы привыкли говорить о «длинных циклах» в мировой экономике, один из последних таких циклов связан с информационными технологиями. Однако я все же сделал бы ставку на биотехнологии. Кроме того, есть множество других направлений, таких как «зеленые» технологии, космические технологии и т. д.